

Глава 251: Душа убийцы

Чжао Фу вежливо заверил ее, что все понял и займется созданием фракции в самом ближайшем будущем. После чего он снова сел в машину, принадлежащую У Циннян, и направился к одному из высоких зданий.

Здесь его дожидались четыре человека: трое мужчин и одна женщина. Позади них стояло несколько телохранителей в черных костюмах и солнечных очках.

Выйдя из машины, Чжао Фу взглянул на двух мужчин слева. Первому уже исполнилось 22 года, и он был немного старше Чжао Фу, второму едва исполнилось 20, и он все еще выглядел немного незрелым. Это были двоюродные братья Чжао Фу, Чжао Хун и Чжао Цзюнь.

На их лицах были заметны ушибы, похожие на следы избиений. Тем не менее, выглядело это не так уж и плохо, и все это были, лишь поверхностные ранения. Мужчина, стоявший рядом с ними выглядел довольно благородно, а женщина была невероятно красива.

Благородный мужчина, с извиняющейся улыбкой обратился к Чжао Фу:

«Я как старший брат того ублюдка, приношу свои извинения. Меня зовут Ин Ин. Это недоразумение произошло полностью по вине моего брата, и я уже преподаю ему урок. Прошу примите эту компенсацию за доставленные неудобства, и еще раз примите наши искренние извинения».

С этими словами, один из телохранителей Ин Ина принес кожаный кейс с деньгами - в нем было, как минимум 2 миллиона долларов. И несмотря на то, что деньги реального мира стремительно теряли свою ценность, это все еще была довольно крупная сумма.

Но сам Чжао Фу больше не видел в деньгах особой ценности, поэтому отказался со словами:

«В этом нет нужды!»

Более того, Чжао Фу не поверил ни единому его слову - если бы не люди, которые вступились за него, этот человек, даже не посмотрел бы в его сторону. Как он мог поверить в искренность его извинений?

Переведя взгляд на своих двоюродных братьев, он несколько равнодушно произнес:

«Пойдем».

Увидев пренебрежение Чжао Фу, каждый из них ощутил небольшое недовольство.

Как мог, кто-то из побочной ветви, так снисходительно относиться к Ин Ину – полноправному члену Главной Ветви семьи Ин. Но Чжао Фу поддерживала Ин Си – та, кого не смели оскорбить даже представители Главной Ветви, поэтому Ин Ин, внешне оставался совершенно спокоен.

Чжао Хуну и Чжао Цзюню, тоже не понравился тон Чжао Фу, но они не могли ничем возразить своему спасителю. К тому же они были смущены тем, что обязаны ему своим спасением.

Проигнорировав их всех, Чжао Фу открыл дверцу машины и сел в пассажирское кресло.

Чжао Хун и Чжао Цзюнь посмотрели ему в след, но ничего не сказали – в конце концов, они были не очень близки и то, что Чжао Фу пришел, чтобы спасти их уже было неплохо.

Садясь в машину, Чжао Хун развернулся, и посмотрев на женщину, и с улыбкой произнес:

«Чжэн Цзяо, не хочешь поехать с нами?»

Эта была та женщина, которую они спасли. Оглядевшись по сторонам, она решила, что не хочет здесь оставаться, поэтому немного смущаясь, села на заднее сидение в машину, вместе с двумя братьями.

Чжао Фу не стал возражать. Дождавшись, когда все усядутся, он попросил шофера отвезти их к дому его дедушки и бабушки.

Во время поездки, Чжао Фу хранил молчание, разглядывая, проносящийся мимо пейзаж. В отличие от него, чувствуя радость от счастливого исхода, троица на заднем сидении вела непринужденную болтовню.

«Кузен, спасибо, что выручил нас из этой передрыги!» Чжао Хун был немного старше Чжао Фу и был более твердокожим, чем его младший брат Чжао Цзюнь, поэтому он со смехом поблагодарил Чжао Фу.

Последовав его примеру, Чжэн Цзяо и Чжао Цзюнь тихими голосами, тоже проговорили:

«Спасибо!»

Обернувшись, Чжао Фу посмотрел на них, и уже не таким холодным тоном ответил:

«Не стоит меня благодарить. Просто запомните сегодняшний день. Помогать людям это, конечно хорошо, но нужно трезво оценивать свои силы».

Услышав эти слова, Чжэн Цзяо стыдливо опустила голову, а Чжао Хун и Чжао Цзюнь растеряли былую уверенность. Они не нашли слов, чтобы возразить, и атмосфера в машине стала прохладнее.

«Но я не мог просто стоять и смотреть. Если бы я увидел девушку, оказавшуюся в беде, но ничего не сделал, я бы никогда себя не простил!»- искренне сказал Чжао Хун.

Бросив на него взгляд, Чжао Фу снова уставился в окно. Он собирался ответить Чжао Хуну, чтобы в следующий раз, он сам взял ответственность за свою судьбу, но сдержался. В конце концов, они были семьей. Чжао Фу не хотел слишком сильно портить с ними отношения, иначе это может расстроить его дедушку с бабушкой.

К тому же, Чжао Фу, совершенно не был против спасения людей. Но только, если у тебя достаточно для этого сил. Если это не так, ты не только рискуешь сам, но и тянешь за собой людей вокруг себя.

Машина продолжала ехать, и вскоре они добрались до района, где проживали его дедушка с бабушкой.

К этому времени, их уже с нетерпением дожидались четверо человек. Это были дедушка с бабушкой, и дядя и тетя Чжао Фу.

Увидев, как Чжао Хун и Чжао Цзюнь благополучно вернулись, они побежали к ним, чтобы обнять их, выглядя при этом невероятно обеспокоенными. Они не переставали спрашивать, что с ними сделали и не ранены ли они.

Сам же Чжао Фу, словно посторонний стоял на некотором расстоянии, наблюдая за этой эмоциональной сценой. Недолго понаблюдав за ними, он молча ушел.

К тому моменту, как его родственники спохватились и захотели отблагодарить его и пригласить на обед, он давно уже ушел.

Вернувшись в Мир Пробужденных Небес, Чжао Фу решил подумать о создании фракции в Лесу Ужасов. И это было не в угоду У Циннян, а в его собственных интересах.

Во-первых, рано или поздно ему придется избавиться от всех других группировок в Лесу Ужасов. Как иначе ему восстановить Великую Цинь? Более того, Лес Ужасов был родным Регионом Великой Цинь, поэтому Чжао Фу был обязан взять его под свой полный контроль.

Чтобы этого добиться, для большинства поручений, вместо самой Великой Цинь, он мог бы использовать эту фракцию. Оставаясь в тени, он постепенно развивал бы эту фракцию и Великую Цинь, чтобы уничтожить все остальные группировки, когда придет время.

Игроки являлись огромным ресурсом, и Чжао Фу не хотел тратить этот ресурс впустую. Именно они будут основой этой фракции.

Задумавшись над тем, где ему разместить эту фракцию, Чжао Фу вызвал к себе Ван Эргоу:

«Подготовь мне отчет обо всех фракциях в Лесу Ужасов».

«Да, Ваше Величество!» - ответил Ван Эргоу и вышел. Вскоре он вернулся с пачкой документов.

Успев бегло просмотреть лишь часть этой информации, Чжао Фу уже был не на шутку встревожен.

Улыбнувшись, Ван Эргоу произнес:

«Ваше Величество, ваш покорный слуга знает многое о фракциях Леса Ужасов. Желаете послушать?»

Чжао Фу улыбнулся - он не мог за один присест проанализировать все, что было написано в этом докладе, поэтому решил выслушать Ван Эргоу.

Получив разрешение, Ван Эргоу, ощутил небольшое волнение, и собравшись с мыслями, приступил к рассказу:

«Ваше Величество, на данный момент, кроме Правительственных Фракций, существует три весьма влиятельных фракции, которые переживают период большого роста. Это семья Чжоу, семья Цзян и Солдатский Альянс.

«В Городе Священного Света, конкуренция между семьями Чжоу и Цзян особенно интенсивна, а Гильдия Священного Света находится под давлением обоих этих семей, что сильно замедляет ее рост. В Солдатском Лесу, семьи Чжан и Цао не обладают большой силой и не способны конкурировать с развитием Гильдии Солдатский Альянс. И наконец в Демоническом Древе, семьи Ян и Хуа, развились довольно неплохо, но по-настоящему топовая Гильдия Банда Демонического Древа, из-за разногласий между двумя ее лидерами, развалилась на две фракции. В настоящее время они противостоят друг другу, и никто из них больше не может называться фракцией номер один в Городе Демонического Древа.

«Кроме них, есть еще три фракций, которые в последнее время начали стремительно развиваться: Душа Убийцы, Банда Братьев и секта Парящей Ласточки».